

Ян Е приуныл, но продолжал упрямиться:

— Ну и что, что он против? — хорохорился он. — Мы вообще-то друг другу верность до гроба поклялись! Неужто он из-за какого-то сожи... кхм, из-за постороннего человека меня прирежет?

На словах-то он храбрился, но на душе скребли кошки. В тот день на рынке он с особой заботой выбирал для Лин Шу подарки — разумеется, на серебро, стащенное из кармана самого же Лин Шу. Не успело солнце перевалить за полдень, как он уже торопил Се Сяошаня возвращаться. Паренёк лишь закатил глаза, но, купив всё необходимое, всё же повёз Ян Е обратно.

За последнее время Ян Е так привык постоянно крутиться возле Лин Шу, что это стало для него потребностью. Толку от его помощи в мастерской было мало, зато болтал он без умолку. И теперь, обедая в одиночестве и не слыша привычной трескотни, Лин Шу поймал себя на мысли, что вокруг как-то подозрительно пусто.

К сумеркам Се Сяошань ушёл в таверну, а Ян Е поспешил в мастерскую. Там он застал Лин Шу, который уже сидел за столом и преспокойно ужинал в одиночку. Ян Е укололо то, что его не подождали, но, успев поднатореть в искусстве покорности и терпения, он подавил гнев. Натянув на лицо самую угодливую улыбку, он устроился напротив Лин Шу.

— Я сегодня на ярмарку ездил! — похвастался он. — И представить не мог, что в деревенской глуши бывает так весело. Чего там только нет! Гляди, что я тебе принёс. — С этими словами он протянул Лин Шу серебряную ложку. — Вещица из богатого дома, который пустили с молотка. Работа тонкая, добротная. Мне показалось, тебе неудобно управляться палочками, так что держи ложку. Ей и кашу есть сподручнее.

Лин Шу промолчал, не поднимая головы, и продолжил неторопливо хлебать кашу. Ян Е, не смутившись, ополоснул серебряную ложку в пиале с чаем и опустил прямо в его миску. Затем он вытащил бумажный свёрток:

— А ещё я купил фунт чая у тамошних сборщиков с горного склона. До «Белых бровей Трёх Чистот», конечно, недотягивает, но я попробовал — пить можно.

Лин Шу негромко отозвался:

— Сколько ты потратил? Я верну.

— Не нужно, пустяки! — замахал руками Ян Е. — Когда я занемог, ты ведь сам платил за мои снадобья? Как я могу брать с тебя деньги? К тому же это серебро... хе-хе-хе. О, гляди, там ещё продавали вот такую безделушку. Не знаю, для чего она, но звенит приятно. Решил повесить её на пояс: куда бы я ни пошёл, она будет звенеть. Если я тебе срочно понадобится, сразу найдёшь по звуку. — Он гордо продемонстрировал круглый латунный бубенчик.

Лин Шу поднял глаза на безделушку и вдруг прыснул. Едва не брызнув во все стороны рисовым отваром, он поперхнулся и отчаянно закашлялся. Ян Е тут же подскочил к нему, принялся

заботливо хлопать по спине, вовсю стараясь угодить:

— Да что с тобой? Слишком быстро ел?

Лин Шу мягко, но решительно отстранил его руку:

— Всё в порядке. Если тебе так нравится этот бубенчик — носи на здоровье. — Он помолчал и добавил вполголоса: — Только здешние люди обычно вешают его на шею.

Услышав это, Ян Е обрадовался:

— Раз так, я, конечно, последую местным обычаям!

Наутро Се Сяошань, завидев весело побрякивающий бубенчик на шее Ян Е, вытаращил глаза и долго не мог вымолвить ни слова. Наконец он выдавил:

— Брат Ян... а зачем ты нацепил на шею коровье ботало?

Ян Е опустил взгляд на свою грудь, затем перевёл его на паренька:

— Ботало? Коровье? Оно для скотины, что ли? Почему мне никто не сказал?!

Будучи изнеженным молодым господином знатного происхождения, Ян Е в свои лучшие годы даже мельком не видел крестьянских волов, не говоря уже о подвешенных к их шеям колокольчиках. В этот миг до него наконец дошло, почему Лин Шу вчера едва не задохнулся над миской каши. Покраснев от злости, он сдёрнул бубенчик и раздражённо швырнул его Се Сяошаню.

Приближался Новый год. Ян Е, устроившись в горах подле своего возлюбленного, горя не знал: кормился вместе с Лин Шу, таскал из сундуков чужую одежду, бегал мыться в горячие источники в пещере неподалёку и каждую ночь засыпал, глядя на родную спину. Жизнь текла сытно, спокойно и уютно, так что о возвращении в Лоян он больше и не заикался.

Как-то раз он притащил охапку пихтовых жердей, чтобы подлатать плетень за комнатой Лин Шу. Работая, он, как обычно, ворчал под нос:

— Се Сяошань говорит, в этих лесах полно зверья. Хлипкий забор никуда не годится. Тебе-то хищники нипочём, но если какая-нибудь тварь ночью заберётся во двор и помешает нам спать, будет скверно. Надо укрепить как следует.

Лин Шу, до этого безучастно стоявший в стороне и любовавшийся зимним пейзажем, отступил на пару шагов. Глядя на то, с каким серьёзным видом Ян Е орудует топором, он не выдержал и спросил:

— Ты разве не поедешь к старшему брату на праздник?

— Хочу посмотреть, как празднуют Новый год в горах, — отозвался Ян Е. — Так что останусь здесь.

— В этой глуши нет ни весёлых забав, ни шумных гуляний, — возразил Лин Шу. — Тебе будет скучно.

Ян Е пропустил его слова мимо ушей, подумав про себя:

«Всё равно не уеду, что бы ты ни говорил».

Так они и препирались до самого двадцать третьего дня последнего месяца — праздника Проводов Кухонного бога. Теперь, даже пожелай Ян Е уехать, он бы физически не успел добраться до Лояна. Лин Шу больше не заговаривал об этом, смирившись с тем, что Новый год они встретят вместе.

Двадцать четвёртого числа Лин Шу с утра пораньше сел у стола со счётами и грессбухом. Ян Е устроился рядом, раздувая угли в глиняной жаровне, чтобы вскипятить воду для чая. Внезапно со двора донёсся зычный голос:

— Брат Лин, ты дома?

Голос звучал уверенно и густо — совсем не так, как тонкий голосок Се Сяошаня. Лин Шу тут же поднялся навстречу гостю. Ян Е бросил свои дела и поспешил следом.

У повозки Се Сяошаня стоял молодой мужчина лет двадцати трёх-четырёх. Лицо его дышало кротостью, взгляд был чистым и ясным.

«Вроде не похож на смазливового соблазнителя, — прикинул Ян Е. — Пожалуй, если кто здесь и выглядит как ветреный щеголь, так это я сам».

Едва завидев гостя, Лин Шу смягчился в лице, и уголки его губ дрогнули в мимолётной улыбке:

— Цянь Нин? Давненько тебя не было. Неужели в уезде столько работы?

Так вот он какой, этот пресловутый Цянь Нин, о котором Ян Е столько слышал, но ни разу не видел! Заметив улыбку Лин Шу, Ян Е едва не позеленел от досады. С трудом сдержав раздражение, он протиснулся вперёд и радушно затараторил:

— О батюшки, неужто сам братец Цянь Нин пожаловал? Твой брат Лин мне все уши о тебе прожужжал! Рад, очень рад знакомству. Проходи же в дом, не стесняйся. Я как раз заварил свежий чай для твоего брата Линя, выпей с дороги, пока горячий!

Цянь Нин опешил:

— А это...

Ян Е уже приготовился расписать свои достоинства, но Лин Шу перебил его:

— Это мой дальний родственник по фамилии Ян. Заходи.

Ян Е наградил Лин Шу испепеляющим взглядом. Тем временем Цянь Нин вместе с Се Сяошанем принялся разгружать телегу. Новогодние подношения оказались на редкость щедрыми: два внушительных куска вяленого мяса, сушёная рыба, утиные и гусиные яйца, сушёные травы, чай, праздничные парные надписи на двери и связки хлопушек — набралось на полтелеги.

Лин Шу молча наблюдал, как Цянь Нин привычно перетаскивает припасы в пристройку рядом с винным погребом, где была обустроена небольшая кухня. Там постоянно топилась печь — в самую горячую пору сбора урожая матушка Се поднималась сюда вместе с племянницей, чтобы готовить еду для рабочих.

Когда с делами было покончено, Лин Шу предложил:

— Оставайся на обед.

Лицо Цянь Нина так и просияло:

— Я тоже мечтал потолковать с тобой, брат! В управе и впрямь завал — недавно подкинули несколько крупных дел, по двум из них до сих пор никаких зацепок. Зато те дела, о которых ты мне рассказывал в прошлый раз, мы закрыли в точности по твоей наводке! Я как раз хотел расспросить тебя подробнее.

Се Сяошань гордо вставил со стороны:

— Брат Цянь теперь назначен тюремным надзирателем двух управлений в уезде Ушань!

— Вот как? — отозвался Лин Шу. — Рад за тебя. Поздравляю.

Ян Е за скрытыми вежливой улыбкой губами скрипел зубами от ярости:

«Мать твою, да я — великий князь империи Да Янь! Чем я хуже какого-то уездного тюремщика? Я твой давний возлюбленный, а ты со мной сквозь зубы разговариваешь, зато перед ним расплываешься в улыбках! Глаза у тебя на затылке выросли, что ли?»

Тем временем Цянь Нин продолжал:

— Это всё благодаря твоим советам, брат Лин, иначе где бы мне быть? Нам и жалованье прибавили, родители дома от радости не знают, куда себя деть. Очень хотели сами приехать отблагодарить тебя, да дорога в горы для них тяжеловата. Вот и передали гостинцев. Обед,

кстати, я сам приготавливаю!

Оживлённо беседуя, они прошли в дом. Ян Е с мрачным видом плёлся следом, а затем с тихим стуком выставил перед ними чашки с чаем. Цянь Нин, будучи человеком благовоспитанным, поспешил поклониться:

— Благодарю вас, брат Ян.

Лин Шу покосился на Ян Е и заметил:

— Тебе ведь обычно скучно в четырёх стенах. Сходил бы с Се Сяошанем в нижнюю таверну, развлёкся.

Ян Е с грохотом опустил чайник на стол и ледяным тоном процедил:

— Это когда же я говорил, что мне скучно? Что-то не припомню. Или мне уже и послушать вас нельзя?

Почувствовав неладное, Цянь Нин замялся, не понимая, чем успел не угодить незнакомцу при первой же встрече. Он поспешил оправдаться:

— Мы с братом Линем обычно обсуждаем мрачные дела: убийства, допросы, пытки... Зрелище не из приятных, вот брат Лин и переживает, что вам будет не по себе.

Ян Е придвинул стул поближе к Лин Шу и уселся чуть ли не вплотную к нему, приобняв за плечи:

— С чего ты взял? Мы с твоим братом Линем — одна семья, так что у нас и вкусы общие. Братец Цянь, ты много знаешь об изысканных пытках? «Нефритовое одеяние с золотыми нитями», «Песнь водных глубин» — слышал о таком? А я вот не просто слышал, но и на собственной шкуре испытал! Хочешь, поделюсь впечатлениями?

Цянь Нин удивлённо округлил глаза, в которых вспыхнул профессиональный интерес:

— О таком я даже не слыхивал! Сделайте милость, расскажите подробнее.

Ян Е тут же воодушевился, закинул ногу на ногу и расплылся в довольной улыбке. Лин Шу нахмурился и наградил его предупреждающим взглядом, но Ян Е проигнорировал безмолвную угрозу. Он принялся во всех красках расписывать ужасы Небесной тюрьмы Верховного суда, которые ему довелось увидеть и пережить во время их первой встречи. Рассказывая, он упивался собственным красноречием, щедро сгущая краски и привирая для пущей убедительности. Лин Шу слушал это с растущим раздражением, тогда как Цянь Нин буквально ловил каждое слово, выказывая такое благоговение, будто перед ним сидел величайший мастер сысского дела.

Время незаметно близилось к полудню. Гость засыпал рассказчика вопросами, тот охотно

отвечал — беседа текла на редкость живо. Наконец Лин Шу, молчавший всё утро, негромко покашлял. Цянь Нин тут же спохватился, неловко почесал затылок и поднялся:

— Пойду займусь обедом. Брат Ян, после еды обязательно продолжим! — И он торопливо выбежал на кухню.

В комнате воцарилась тишина. Лин Шу сидел с каменным лицом, Ян Е тоже помалкивал, но изрядно устав за утро от пустой болтовни, почувствовал сухость в горле. Недолго думая, он сгрёб со стола чашку Лин Шу и осушил её до дна.

— Это был мой чай, — ровным голосом заметил Лин Шу.

— Сейчас налью новый, — отозвался Ян Е и потянулся к чайнику. Наполнив пиалу свежим настоем, он пододвинул её Лин Шу.

Тот, однако, даже не прикоснулся к пиале:

— Зачем ты мелешь эту чушь про пытки? Цянь Нин работает в суде, наслушается твоих бредней, а потом применит на практике. Что тогда делать будешь?

— Какая же это чушь? — фыркнул Ян Е. — Ты ведь сам всё это и придумал в своё время!

— Мало ли что я делал в прошлом! — отрезал Лин Шу. — Уездная управа — не то место, где стоит баловаться подобными вещами. Не путайся под ногами, ступай к Се Сяошаню в таверну.

Ян Е терпел-терпел, но тут его чаша терпения переполнилась. Он вскипел, подался вперёд и яростно прошипел:

— Ах, значит, я тебе мешаю?! Решил на сторону посмотреть? Задумал наставить мне рога?! И не мечтай! Никуда я не уйду, буду сидеть здесь и караулить тебя каждую секунду!

Лин Шу смерил его холодным взглядом и презрительно усмехнулся:

— И как собираешься караулить? Мужчине с твоей... слабостью в постели лучше помалкивать.

Эти слова угодили прямо в самое больное место. Ян Е вспыхнул от унижения и ярости. Потеряв над собой контроль, он схватил Лин Шу за плечи, с силой повалил на кровать и навалился сверху всем телом, тяжело дыша:

— Назвал меня слабаком?! Ну так я прямо сейчас докажу тебе, на что способен! Меньше слушай того шарлатана из деревни!

Ян Е был крупнее и сильнее, так что Лин Шу не мог вырваться. Помня о том, что на кухне возится Цянь Нин, он не смел поднимать шум, но и позволить Ян Е творить глупости тоже не мог.

— Тот лекарь известен на всю округу, его слово — закон! — сердито прошептал Лин Шу. — Если ты сейчас не сдержишься и окончательно лишишься мужской силы, в наших краях лекарств не сыщешь. Локти потом кусать будешь!

Проблема с мужским бессилием действительно пугала Ян Е до смерти, так что он предпочитал не искушать судьбу. Ушат холодной воды, вылитый Лин Шу, мигом остудил его пыл. Он нехотя отстранился, но просто так сдаваться не желал: припал к чужой шее и со всей силы укусил, оставив багровый след.

— Сделаю отметину, — проворчал он. — Пусть этот твой писарь увидит и сразу поймёт, что соваться сюда не стоит.

Стоило хватке ослабнуть, как Лин Шу с силой отпихнул его и ледяным тоном процедил:

— Никто на меня не зарится, прекрати выдумывать пошлости! У Цянь Нина есть невеста, свадьба назначена на март будущего года. Не суди обо всех по себе! — Он перевёл взгляд на своё запястье, покрасневшее от грубой хватки Ян Е, и недовольно добавил: — Посмотри, как сжал, аж следы остались.

Услышав новость о женитьбе, Ян Е мгновенно сменил гнев на милость. Его лицо озарила широкая, довольная улыбка:

— Что же ты сразу не сказал? Тебе нравится смотреть, как я схожу с ума от ревности? Сильно болит? Ну-ка, дай сюда, я помассирую.

Получив столь обнадеживающие известия, во время обеда Ян Е переменялся в лице и обходился с Цянь Нинем как с лучшим другом, без умолку подливая ему вина:

— Братец Цянь Нин, а мне тут твой брат Лин нашептал, что в марте у тебя свадьба! Вот уж воистину — молодой, да удалый! Поздравляю от всей души!

Цянь Нин довольно прищурился:

— Торжество назначено на шестой день третьего месяца. Брат Лин, вы уж обязательно приходите засвидетельствовать почтение.

Не дав Лин Шу и рта открыть, Ян Е поспешил перехватить инициативу:

— Непременно придём, даже не сомневайся! И вот ещё что: если в твоей управе намечается показательная казнь какого-нибудь отъявленного мерзавца, дай знать. Мы с твоим братом Линем обязательно приедем поддержать тебя. Ну что поделать, любим мы это дело!

Цянь Нин просиял ещё больше:

— Вот и славно! А то я вечно переживаю, что нормальным людям такие зрелища не по душе. Огромная честь для меня, что брат Ян разделяет мои скромные увлечения.

Лин Шу весь день просидел как на иголках, так и не сумев вставить ни слова в их оживлённую беседу. На душе у него было скверно. Стоило Цянь Нину попрощаться и уехать, Лин Шу закрыл за ним дверь, вернулся в комнату и, улучив момент, схватил жёсткую травяную щётку для чистки постели. Без лишних слов он с размаху приложил её к задку Ян Е.

Раздался дикий вопль.

— Ах ты, пакостник! — вскипел Лин Шу. — Гость целый день у нас пробыл, а ты из-за своих глупых выходок слова нам сказать не дал! Чтобы завтра же ноги твоей здесь не было, убирайся обратно в Лоян!

Ян Е запрыгал на месте, прижимая ладони к пострадавшей пятой точке и жалобно завывая:

— Да о чём тебе с ним разговаривать?! Снова про то, как кожу с живых спускать да кости ломать? Я ему всё в лучшем виде изложил, считай, поберёг твои силы!

Лин Шу, не слушая оправданий, бросился за ним со щёткой наперевес. По комнате заметались тени, пламя свечи тревожно задрожало. Сделав пару кругов, Ян Е улучил момент, резко развернулся и повалил Лин Шу на широкую кровать.

— Ах, так ты на мужа руку поднять вздумал? — со смехом проговорил он. — Ну держись, сейчас я тебя проучу!

Он прильнул к губам Лин Шу, жадно сминая их. Тот почти не сопротивлялся, позволяя увлечь себя лаской. Почувствовав, как дыхание Ян Е становится прерывистым, а в глазах разгорается недвусмысленный огонь, Лин Шу с трудом упёрся ладонями в его грудь и отстранил лицо:

— Забыл, что лекарь сказал? Хватит баловать, не то окончательно без штанов останешься.

<http://bllate.org/book/19546/1998872>